

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РУССКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ЧЕЧЕНСКО-РУССКОГО БИЛИНГВИЗМА

Жеребило Т. В.

ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный педагогический университет» Министерства образования и науки Российской Федерации, 364051, Чеченская Республика, г. Грозный, ул. Киевская, д. 33, E-mail: angelina1950@mail.ru

В статье даётся обзор основных тенденций развития лексической системы русского языка в период глобализации в условиях чеченско-русского билингвизма. В целом языковое состояние в Чеченской Республике характеризуется эволюцией языковых норм, в том числе и лексических. Расширилась социальная база русского языка, что стимулирует переход лексической системы из одного состояния в другое. С точки зрения стилистической дифференциации лексики наблюдаются процессы интеллектуализации и демократизации русского языка в устной, письменной, печатной, электронной формах речи, проявлением которых являются: 1) использование билингвами лексических ресурсов, характерных для научного функционального стиля (употребление научных терминов и понятий); 2) использование лексических ресурсов разговорного стиля. В процессе социалингвистического эксперимента были отмечены также активные процессы в лексической системе русского языка, связанные с появлением огромного массива неологизмов, не включенных пока в толковые и терминологические словари, не зафиксированных в аспектных словарях двух последних десятилетий, однако стремительно заполняющих тематические поля, с наибольшей полнотой отражающие изменения, происходящие в современном информационном обществе. Слои неологизмов в словарном составе русского языка весьма обширны, и с каждым годом они всё шире завоёвывают информационное поле языка. Другая – наиболее значимая особенность лексики современного русского языка – частотность употребления составных наименований, указывающих на усиление тенденций аналитизма в языковой системе. Отмечены были также особенности, связанные с функционированием русского языка в условиях чеченско-русского билингвизма: использование антропонимов, гидронимов, идеонимов, топонимов и т.п., привнесённых в русский язык из лингвокультуры носителей чеченского языка и закреплённых различными документами. Лексическая система русского языка, функционирующего в условиях чеченско-русского двуязычия, представляет собой многослойную, многомерную динамическую структуру, которая характеризуется наличием прямо противоположных процессов, связанных с нарастанием эволюционных тенденций.

Ключевые слова: билингв, билингвизм, гидронимы, доминирующий идиом, дримонимы, заимствования, зоонимы, идеонимы, информационное общество как основа развития языка, контактный билингвизм, лексическая система, микропонимика, неологизмы, ойконимы, орнитонимы, оронимы, региональный вариант русского языка, русский язык, языковое состояние, социалема, урбанонимы, фитонимы, языковая ситуация, языковое взаимодействие, языковые контакты.

LEXICAL SYSTEM OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN CONDITIONS OF CHECHEN-RUSSIAN BILINGUALISM

Zherebilo T. V.

Federal State Educational Budget Establishment Institution of Higher Professional Education Chechen State Pedagogical University 33, Kievskaya street, 33, Grozny, Chechen Republic, Russia, 364037 E-mail: angelina1950@mail.ru

The article gives an overview of the main trends in the development of Russian language lexical system in the period of globalization, against the background of Chechen-Russian bilingualism. In General, the linguistic status of the Chechen Republic is characterized by the evolution of linguistic rules, including, and lexical. Expanded the social base of Russian language that stimulates transition of lexical system from one State to another. In terms of stylistic differentiation vocabulary there are processes of intellectualization and democratization of the Russian language in oral, written, printed, electronic forms of speech, proâvlenem which are: 1) the use of bilingual lexical resources specific to scientific functional style (use of scientific terms and concepts); 2) use the lexical resources of colloquial style. In the process of linguistic experiment were marked by active processes in the lexical system of the Russian language, due to the vast array of neologisms not included yet in the monolingual dictionaries and terminology, not enshrined in aspektnyh dictionaries of the past two decades, however, is rapidly filling the thematic fields with the greatest completeness reflecting changes in modern information society. Layers of neologisms in the vocabulary of Russian language are quite broad, and

each year they are increasingly gaining information field of the language. The other is the most significant feature of the vocabulary of modern Russian language—the frequency of use of composite names, pointing to increased analitizma tendencies in language system. Marked were also particularly related to the operation of the Russian language in the face of Chechen-Russian bilingualism: use antroponimov, hydronyms, ideonimov, names, etc., introduced in Russian language from lingvokul'tury media Chechen language and assigned to different documents. Lexical Russian language system, operating in a Chechen-Russian bilingualism is a multi-layered, multi-dimensional dynamic structure, which is characterized by the presence of opposite processes associated with the rise of evolutionary trends.

Keywords: bilingual, bilingualism, hydronyms, dominating idioms, drimonimy, borrowing zoonyms, ideonimy, the information society as a basis for the development of language, bilingualism, contact the lexical system, mikrotoponimika, neonominacii, ojkonimy, ornitonimy, oronyms, a regional variant of the Russian language, Russian language, linguistic status, socialema, urbanonimy, fitonimy, linguistic situation, language interoperability, language contacts.

В процессе исследования лексической системы русского языка в Чеченской Республике были выявлены основные тенденции развития лексической системы русского языка, наиболее усилившиеся в период глобализации. Лексическая система русского языка, функционирующая в условиях чеченско-русского билингвизма, нацелена на эволюцию языковых норм, в основе которой лежат разнообразные причины: расширение социальной базы русского языка, углубление стилистической дифференциации лексики, обусловленное процессами интеллектуализации и демократизации русского языка в устной, письменной, печатной, электронной формах речи.

Интеллектуализация речи проявляется, в первую очередь, в использовании билингвами лексических ресурсов, характерных для научного функционального стиля. В частности, это употребление цельнооформленных и составных научных терминов и понятий. Так, художественно-публицистические тексты, написанные на русском языке Г. Садулаевым, синтезируют в себе художественное начало, публицистическое, элементы научного стиля. Именно поэтому его словарь включает различные лексико-семантические группы и, в первую очередь, цельнооформленные и составные терминологемы из общественных наук: 1) термины из области методологии: *верифицировать (И, в отличие от будущего, прошлое мы никогда не сможем верифицировать)*; 2) философская терминология: *агностицизм (Однако вы не должны думать, что я исповедую исторический агностицизм)*; 3) филологическая терминология: *аллюзия (Это были произведения художественные, ... содержавшие аллюзии на более раннюю историю чеченских обществ); идея, структура, композиция (Скоро я понял, что бесполезно объяснять читателю про идею, структуру, композицию романа и прочую технико-литературную чушь)* [8].

Выборочный анализ текстов Г. Садулаева с точки зрения использования терминов и понятий истории и других гуманитарных наук говорит о том, что в среднем частота употребления терминов равна один к восьми, что составляет примерно 12 %. На наш взгляд, это достаточно высокий уровень интеллектуализации текста, который изначально призван быть художественным. Кстати, и сам автор называет себя писателем.

Одно из средств интеллектуализации текста – использование компьютерной терминологии, которая в текстах Г. Садулаева обыгрывается, используется в необычном окружении. Так, например, употребительное в компьютерных технологиях слово *ресурсы* вступает в словосочетание *мыслительные ресурсы*, в связи с чем у данной лексемы возникает новый лексико-семантический вариант: «*Но, по крайней мере, вы сэкономите время, эмоциональную энергию и столь для вас драгоценные (сколь и дефицитные) мыслительные ресурсы*» [8].

Термины могут применяться автором в речевых ситуациях, в которых возникает ощущение двусмысленности употребляемых слов. В частности, традиционный компонент «От автора» снабжён подзаголовком: *От автора (Дисклеймер)*, что может обозначать: 1) «письменный отказ от ответственности за возможные последствия того или иного поступка»; 2) «предупреждение, в котором автор сообщает ..., что фанфик или сайт ... был создан не с целью извлечения прибыли»; 3) «особый вид интеллектуальной индальгенции, которая позволяет владельцу забыть на всё и всех» и т.п. Подобная игра слов актуализирует все смыслы даже в том случае, если автор не замыслил ничего подобного, а просто хотел указать на снятие ответственности.

Наряду с элементами научного стиля, автор широко использует характерные для художественной речи приёмы антифразиса, в результате чего обычные слова становятся необычными, приобретая в тексте прямо противоположные значения или прямо противоположную оценку. Аналогичные ресурсы описывались нами в ряде работ [4; 5 и др.]. Это происходит и в том случае, когда автор иронизирует, и в том случае, когда он использует мейозис. Особый интерес представляют предложения, в которых одновременно используются и ирония, и мейозис, что значительно повышает возможность употребления слов в прямо противоположном значении. Например: «*Если вы напишете умно и интересно, то вас непременно опубликуют тиражом большим, чем скромный тираж этой книги; вас будут цитировать в средствах массовой информации и приглашать для интервью гораздо чаще, чем незначительного автора данного несовершенного труда; общественность, политические и научные круги примут вас в свои объятия и осыплют лепестками жасмина; так вы, безо всякого сомнения, победите и превзойдете несчастного автора этих строк, и, может, он сам придет учиться у вас вашей мудрости*» [8].

В пространстве рассматриваемых текстов также отмечена разговорная лексика, отражающая тенденцию к демократизации русского языка: «*Если же вы собираетесь беречь себя для занятий более приятных, чем составление трактатов или изучение истории вообще, то не трудитесь также и формулировать свою реакцию в виде, как это сейчас*

называется, «каментов» [8]. Использование лексических ресурсов разговорного стиля придаёт динамичность текстам – свойство, присущее художественному стилю.

Наиболее обширный пласт разговорной лексики представлен на чеченских сайтах. Так, статья *Следствие разведут «знатоки»* примечательна не только тем, что в самом заглавии уже заложена аллюзия (обыгрывание названия популярного в своё время фильма «Следствие ведут знатоки»), но и тем, что в ней тесно переплетается разговорная лексика и фразеология с другими пластами: общеупотребительной лексикой, книжной: 1) неувязочка: *И никаких **неувязочек** с законом;* 2) вышиванка: В том же месяце в вышиванке заехала в Ростов-на-Дону; 3) делать из мухи слона: *Не новость, а **слон из мухи**;* 4) для мебели: *Не для мебели же;* 5) окольцевать (птицу): *Здесь его и «**окольцевали**» наручниками;* б) как корова на льду: *Не стал молчать, как **корова** на лугу;* 7) зимой и летом одним цветом (ёлка); Ёлка зимой (название статьи о популярной украинской певице Е. В. Ив́анцев): *И это естественно, как **ёлка зимой*** [3].

Обращает на себя внимание то, что в статье А. Хажбатирова разговорные фразеологизмы преобразованы с помощью аллюзии, в них изменилась структура, семантика компонентов, и это рождает новые смыслы.

В процессе социолингвистического эксперимента, проводившегося в разной форме (интервью, анкетирование, тесты), были отмечены также изменения в лексической системе русского языка, связанные с появлением огромного массива неониминаций, не включенные пока в полном объёме в толковые и терминологические словари, не зафиксированные в аспектных словарях двух последних десятилетий, однако стремительно заполняющие тематические поля, с наибольшей полнотой отражающие изменения, происходящие в современном информационном обществе. Пласты неониминаций в словарном составе современного русского языка весьма обширны, и с каждым годом они всё больше завоёвывают информационное поле языка. Наряду с абсолютно новыми словами в русском языке активизировались востребованные в социуме словарные единицы, лежавшие раньше на периферии языковой системы (например, *губернатор*), образовались новые слова по существующим в языковой системе словообразовательным моделям (*силовик*). Не исключены в этом случае наименования окказионального характера, используемые на страницах республиканской и районной прессы. Например, *быстрик* < быстрый: *Так, в Чернореченском лесу в моем присутствии родился прозрачный ручей. Дам ему имя - Быстрик. - Быстрик, подожди. Дай подберу ногу. Ах ты, торопыжка. Ну вот, мы снова рядом* [1, №195, С.4].

Можно перечислить целый ряд тематических групп, которые стали языковой реальностью, несмотря на кажущуюся ненормативность: 1) терминология, обозначающая

понятия политики, государственного устройства, идеологии (*авторитаризм, административно-командный, фундаменталист*); 2) экономические и финансовые наименования (*акционирование, акционерно-биржевой, бизнес-центр, брокер, ваучер*); 3) терминологемы медицинского характера (*антистресс, хостис*); 4) наименования понятий, используемых в армии, в правоохранительных органах (*декриминализация, силовик*); 5) наименования объектов массовой культуры (*шоу, шоу-бизнес*) и др.

Обширный пласт английских заимствований, используемых жителями Чеченской Республики в устной и письменной речи, описан Исраиловой Л.Ю. [7].

Другая – наиболее значимая особенность лексики современного русского языка – частотность употребления составных наименований, указывающих на усиление тенденций аналитизма в языковой системе: *Глава республики, глава администрации*.

Обычно в научных работах, выполненных на материале Чеченской Республики, подвергаются анализу заимствования из западноевропейских языков. При этом за пределами исследования остаётся обширный массив наименований, пришедших в русский язык из чеченского языка: топонимия и микротопонимия, ойконимы (названия населенных пунктов: городов республики, её поселков, казачьих станиц, аулов), зоонимы и орнитонимы (наименования животных и птиц), наименования одежды, урбанонимы (названия внутригородских объектов, к которым относятся улицы, переулки, набережные, проспекты, площади, памятники, театры, музеи, гостиницы), фитонимы (названия растений), оронимы (номинации элементов рельефа местности), гидронимы (названия, обозначающие реки, ручьи, родники, ключи, источники, озера, пруды, искусственные моря), дримонимы (наименования лесов, рощ и т. п.), идеонимы (номинации, обозначающие объекты интеллектуальной, идеологической, художественной сферы деятельности человека), антропонимы. В русской речи чеченцев-билингвов, а также русских и представителей других национальностей, для которых русский язык является вторым родным языком, указанные тематические группы используются постоянно: *поездка в Кей-Мохк; выехали в Итум-Кале; через Терлоевское ущелье; пост пограничников под Тухароем; дорога до селения Оьиши, а затем Никароя и Бары; чистую речку Никарой-Арки* др. [1, №195. С.4].

Следует отметить, что отдельные подгруппы этой лексики описаны или исследованы как некие целостные подсистемы: топонимия, микротопонимия [9], фитонимы [10], наименования одежды [2], однако функционирование этой лексики в современном русском языке ещё предстоит осмыслить и описать.

Таким образом, в статье даётся краткий обзор основных тенденций развития лексической системы русского языка в период глобализации в условиях чеченско-русского билингвизма. С точки зрения стилистической дифференциации лексики нами выделены

процессы интеллектуализации и демократизации русского языка в разных формах речи, что проявляется: 1) в использовании лексических ресурсов, характерных для научного функционального стиля (употребление терминов, научных понятий); 2) в использовании лексических ресурсов обиходно-разговорного стиля. В процессе социолингвистического эксперимента были выявлены активные процессы в лексической системе русского языка, связанные с появлением неологизмов, пришедших в русский язык из разных языков, а также появившихся в нём за счёт использования ресурсов самого языка. Одной из наиболее значимых особенностей функционирования лексики в современном русском языке является частотность употребления составных наименований, указывающих на усиление тенденций аналитизма в языковой системе. Отмечены были также недостаточно пока исследованные особенности, связанные с функционированием русского языка в условиях чеченско-русского билингвизма: использование антропонимов, гидронимов, идеонимов, топонимов и т.п., привнесённых в русский язык из лингвокультуры носителей чеченского языка и закреплённых различными документами. Лексическая система русского языка, функционирующего в условиях чеченско-русского билингвизма, представляет собой многослойную, многомерную динамическую структуру, которая характеризуется наличием прямо противоположных процессов, связанных с нарастанием эволюционных тенденций.

Издание статьи осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-04-00529.

Список литературы

1. Вести республики. – 20 октября 2015 года. – № 193 (2627); 21 октября 2015 года. – № 194 (2628); 22 октября 2015 года. – № 195 (2629).
2. Гарсаев Л.М. Одежда чеченцев и ингушей XIX - начала XX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Махачкала, 2009. – 36 с.
3. Грозный-информ. <http://www.grozny-inform.ru/news/culture/65641/> (дата обращения 1.11.2015 года).
4. Жеребило Т.В. Функционально-стилистический инвариант системы языка как основа создания учебных словарей и использования их в национальной школе: дис. ... д-ра педаг. наук. – М., 1996. – 498 с.
5. Жеребило Т.В. Методы исследования в филологии: словарь. – Назрань: Пилигрим, 2013. – 198 с.
6. Жеребило Т.В. Языковое состояние в условиях билингвизма // *Středoevropský věstník provědu a výzkum.* – Прага, 2015. – Т. 59. – С. 71 (на англ. яз).

7. Исраилова Л.Ю. Англицизмы в чеченском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Грозный, 2010. – 16 с.
8. Садулаев Г. Прыжок волка: Очерки политической истории Чечни от Хазарского каганата до наших дней // http://www.e-reading.mobi/bookreader.php/1027268/Sadulaev_Pryzhok_volka_Ocherki_politicheskoy_istorii_Chechni_ot_Hazarskogo_kaganata_do_nashih_dney.html (дата обращения 1.11.2015 года).
9. Сулейманов А.С. Топонимия Чечни. – Грозный: ГУП «Книжное изд-во», 2012. – 726 с.
10. Хазбулатов Б.А. Фитонимы в чеченском языке: синхронно-диахронный анализ: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2004. – 32 с.

Рецензенты:

Навразова Х.Б., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой чеченской филологии ФГБОУ ВПО Чеченского государственного педагогического института Министерства образования и науки Российской Федерации, г. Грозный;

Овхадов М.Р., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой общего языкознания ФГБОУ ВПО Чеченского государственного университета Министерства образования и науки Российской Федерации, г. Грозный.